

Без прежнего раздражения и нетерпения, возможно, потому что в этот момент Цзи Тинсэнь выглядел немного сломленным под давлением, да и в последнее время он действительно вел себя довольно покладисто.

Не смотрит на меня, плачет?

Почему-то в голове Цинь Чжэня внезапно возник образ этого человека после выпивки у входа в ресторан «Люйфэн Юань».

Глаза, полные влаги, красивые, как стекло под светом...

Цинь Чжэнь потер переносицу. Как он мог подумать о таком?

Держать руку поднятой было утомительно, и Цзи Тинсэнь насторожился, ожидая продолжения от Цинь Чжэня.

Если продолжения не последует, стоит ли ему прикрыть лицо и «в отчаянии» убежать наверх?

Было очень сложно.

Пока он размышлял, холодный голос Цинь Чжэня раздался:

— Вспоминаешь человека, глядя на вещи, и тебе нужно снова и снова брать их?

Цзи Тинсэнь опустил глаза, прикрыл лицо руками, уперся локтями в стол, все еще «в отчаянии».

Уставшая рука и одеревеневшая спина наконец расслабились, он глубоко вздохнул:

— Со временем эти вещи потеряют твой запах, я...

Скрип!

Стул был грубо отодвинут, что свидетельствовало о крайнем удивлении, гневе или нетерпении того человека?

Цзи Тинсэнь не знал, ведь он не видел, что затрудняло анализ.

Он только услышал голос Цинь Чжэня, который, несмотря на резкие движения, звучал так, будто тот страдал от головной боли:

— Цзи Тинсэнь, у тебя проблемы с психикой.

Цзи Тинсэнь подумал: «... Так и есть, меня считают извращенцем».

Он начал оправдываться... нет, объяснять:

— Нет, я могу измениться, если ты дашь мне время, и еще... вот это верну тебе, запонки на твоей рубашке очень красивые, может...

Один предмет на другой, еще пятнадцать дней.

Молодой человек с опущенной головой достал из кармана пижамы зажим для галстука и положил его на стол, пододвинув к противоположной стороне:

— Меняем?

Зажим для галстука тоже принадлежал Цинь Чжэню, использовался десять дней, почти просроченный товар.

Цинь Чжэнь чуть не рассмеялся от злости.

Он почти с яростью снял запонки и с громким стуком положил их на стол:

— У тебя еще двадцать один месяц, поступай как знаешь!

Через полминуты дверь столовой захлопнулась с громким ударом.

Цзи Тинсэнь потер переносицу. Дверь столовой долго была открыта, а теперь ее специально захлопнули. Цинь Чжэнь, видимо, был сильно разгневан.

Эх... Он тоже не хотел.

Зажим для галстука на столе остался нетронутым, вставленные в него бриллианты сверкали мелкими искрами, рядом пара сапфировых запонок выглядела величественно и красиво.

Человек ушел, а вещи остались...

Прошел!

Цзи Тинсэнь хорошо понял намек Цинь Чжэня.

Пока брак существует, он должен изо всех сил забыть о своей любви к нему, а что касается мелких вещей, пусть будет как будет. Только те вещи, которых он касался, не нужно возвращать.

Но то, что ему разрешили «вспоминать человека, глядя на вещи», было действительно неожиданно.

Раздражительный парень оказался таким снисходительным, что Цзи Тинсэнь даже почувствовал некую вину. Хорошо, что Цинь Чжэнь его не любит, подумал он.

Вечером Цзи Тинсэнь заказал в интернете шкатулку.

Те мелкие вещи, которые он брал у Цинь Чжэня, не возвращать их, раз тот не хочет, не значит, что он может их не вернуть. Сначала нужно их аккуратно сохранить, а когда он переедет отсюда, оставить их здесь, чтобы никому ничего не было должно.

На следующее утро Цзи Тинсэнь открыл дверь и столкнулся с Цинь Чжэнем, который собирался спуститься вниз.

Он первым поздоровался:

— Доброе утро.

Серо-голубые глаза скользнули в его сторону с легким удивлением. Он не ожидал, что вторая половина их фиктивного брака так быстро все забудет.

Притвориться, что вчерашнего не было?

Так что же на самом деле творится в голове у Цзи Тинсэня под этой внешностью, кажущейся такой мягкой и нежной?

Кажущийся спокойным, на самом деле жадно наблюдающий за всем, что касается его?

В душе возникло легкое чувство неловкости. Он мог быть резким с Цзи Тинсэнем, который цеплялся за него, выставляя себя в нелепом виде. Однако этот Цзи Тинсэнь, сдерживающий себя до почти извращенного состояния, утешающийся только вещами, вызывал странное чувство покорности.

Покорный и жалкий, зачем с ним связываться?

В конце концов, он просто ошибся в любви.

Какое-то чувство жалости начало бродить в душе, и Цинь Чжэнь спокойно ответил:

— Доброе утро.

Они спустились вниз один за другим, а затем вместе пошли в столовую завтракать.

Атмосфера была спокойной и странной.

Некоторые вещи требуют времени, чтобы улечься, и Цзи Тинсэнь больше не говорил глупостей, ведь чем больше говоришь, тем больше ошибаешься.

Чтобы не раздражать Цинь Чжэня, он поел немного быстрее и вышел из-за стола раньше:

— Ешь не спеша, я пойду.

Цинь Чжэнь не поднял головы, только произнес:

— Угу.

Он подумал: «Заставляет себя держаться от меня на расстоянии, ведь если мы выйдем вместе, то поедем в одном лифте. Понимаю».

Цзи Тинсэнь быстро забыл о делах, связанных с Цинь Чжэнем.

Сегодня утром ему предстояло снять пробные фото для «Незабываемого», а днем — пройти пробы на «Вопрошая Небо». Он был очень занят.

Переодевшись, он посмотрел в зеркало на молодого человека в строгом костюме и невольно задумался.

Хотя съемочная группа была небольшой, все было сделано тщательно. Костюм не был дешевой, и в нем он действительно напоминал себя из прошлой жизни, как будто за дверью его ждала целая комната людей.

Пока Цзи Тинсэнь был в раздумьях, все, кто видел его в этом наряде, были поражены.

Фэн Инкай, стоявший у двери, с восхищением оглядел длинные ноги и тонкую талию молодого человека, облаченного в серый костюм, а также его врожденную аристократическую и спокойную ауру.

Такой человек должен быть в центре внимания.

Он снова был рад, что в тот день, хотя и опоздал, но все же пришел на встречу.

Цзи Тинсэнь увидел в зеркале Фэн Инкай, прислонившегося к дверному косяку, и заметил его слегка нахмуренные брови:

— Что, что-то не так?

Галстук был поднят, и после внимательного осмотра Фэн Инкай тихо произнес:

— Невероятно хорошо, только... кажется, чего-то не хватает. Тинсэнь, ты можешь немного задержаться с фотосессией? Чу Суйчжоу — человек, который ценит детали, возможно, качественные аксессуары добавят шарма.

Время артиста расписано плотно, ему нужно было согласовать это с Цзи Тинсэнем.

Конечно, если бы это был кто-то другой, Фэн Инкай не стал бы так стараться.

Но если это тот самый человек, всегда хочется предложить лучшее, что у тебя есть.

Цзи Тинсэнь ответил:

— Ты имеешь в виду зажим для галстука, или... — он поднял руку, — может, еще и запонки?

Фэн Инкай расслабил брови:

— Да! И запонки, сдержанные и роскошные... У меня есть, сейчас отправлю кого-нибудь за ними...

На этом его слова оборвались, потому что Цзи Тинсэнь слегка повернул голову, и в его янтарных глазах появилась тень улыбки, как будто он вспомнил что-то забавное.

Фэн Инкай спросил:

— О чем думаешь?

Его интересовало все, что касалось Цзи Тинсэня.

Цзи Тинсэнь сказал:

— Не нужно откладывать, то, что тебе нужно, у меня как раз есть.

Увидев зажим для галстука и сапфировые запонки, которые Цзи Тинсэнь достал из сумки, Фэн Инкай должен был признать, что даже у него лучшие изделия были такого же уровня.

Только вот Цзи Тинсэнь всегда носил повседневную одежду, и, казалось, ему не нужны были такие вещи.

Как будто читая его мысли, Цзи Тинсэнь легко объяснил:

— Друг подарил, еще не успел убрать, но... какое совпадение.

Фу Цун застегнул молнию на сумке своего подопечного, полный любопытства.

Едва дождавшись, пока Фэн Инкай занялся другими делами, он толкнул Цзи Тинсэня плечом:

— Малыш, ты стал хулиганом.

Цзи Тинсэнь переспросил:

— А?

Сочинять небылицы уже стало частью повседневной жизни, действительно, он стал хулиганом. Но откуда Фу Цун это знает?

Фу Цун понизил голос до шепота:

— В офисе или в кабинете? Покрутись, я посмотрю, не осталось ли на тебе каких-то странных следов. Если сфотографируют, будет плохо.

Он, как менеджер, знает, что его малыш обычно использует.

* Жизнь нелегка, Сэнсэн вздыхает.

* Эта глава — сольное выступление Сэнсэна. Сюрприз или нет?

* До девяти вечера, вероятно, будет еще одна глава. [Гордое лицо]

* Все, выходите играть, скажите пару слов, хотя бы одно. Автору одиноко, ыыы...

Спасибо тем, кто поддержал меня с 2020-09-29 16:52:08 по 2020-09-30 10:45:39, бросив мне бомбы или полив питательной жидкостью!

Спасибо за бомбу: тетушка Медуза — Гэнгаламу (1).

Спасибо за питательную жидкость: 16908642 (10 бутылок); Шуанму (5 бутылок).

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447740>